

Интерпретация понятия «социал-дарвинизм» в британской политической мысли второй половины XIX века

Научный руководитель – Тальская Ольга Дмитриевна

Миронов Григорий Юрьевич

Выпускник (бакалавр)

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: grisha.mironov.00@mail.ru

Британская политическая мысль второй половины XIX века характеризуется рядом специфических особенностей, резко отличающих ее от политических настроений континентальной Европы рассматриваемого исторического периода. Для британской социально-политической мысли второй половины XIX столетия характерен явный переход от демократического мироустройства к империализму. Внешняя конкуренция, падение темпов экономического роста, потеря рынков сбыта, утрата торгово-промышленной монополии, обострение внутренней и внешней социально-политической борьбы порождали естественную необходимость к переформатированию общественных настроений, самой сути политической психологии граждан. Борьба за привилегированное положение среди «равных» народов, стремление удовлетворить национальную гордость, боязнь оказаться в шатком положении в ближайшей временной перспективе заставляют изобретать новые теоретические концепции, отвечающие духу эпохи. Отклик на эти вызовы был найден в идеологии социал-дарвинизма, наиболее видными представителями которого были Карл Пирсон (1857-1936), Бенджамин Кидд (1858-1916), впитавшие и творчески развившие в себе научный опыт Р. Нокса, Г. Спенсера, Т. Карлейля [1].

Социал-дарвинизм интерполирует принципы биологического развития на человеческое общество; центральное место в объяснении закономерностей человеческого развития занимает «первичное жизненное стремление», естественный отбор и борьба за существование между людьми. Социальная эволюция достигается за счет конфликта, столкновения интересов индивидов, социальных групп, наций. Конфликтный характер общественного развития, объективность борьбы и, как следствие, естественность войны между конкурирующими государствами обеспечивает эволюцию человечества.

Социал-дарвинизм, опираясь на вышенаписанные характерные черты, мыслится, с одной стороны (в первую очередь, в трудах Г. Спенсера) как индивидуалистическая концепция и концепция свободного рынка [2], с другой (и это особенно проявлено именно в британской политической мысли) – как идеология аристократов и империалистов, ставящих национальное государство во главу угла.

Так, в истории общественно-политической мысли Великобритании различают «внешний», экспансивный и «внутренний» социал-дарвинизм. Первый делает упор на теоретическое исследование межнациональной, межрасовой и межгосударственной конкуренции, как неотъемлемого атрибута развития человеческой цивилизации. Вторым акцентирован на конкуренции между индивидами, перманентной борьбе за существование на уровне личности вне зависимости от её социального, экономического, культурного статуса и географического положения. Эта разновидность социал-дарвинизма мыслится всеобщей первоосновой, являясь базисом «социальной эволюции», перводвигателем, запускающим переход от низших форм развития к высшим [1, 3].

«Внешний» социал-дарвинизм представляется более разработанным в трудах британских теоретиков. Так, Б. Кидд считал, что ввиду перераспределения благ внутри общества личностная борьба отходит на второй план. С определённого момента конкуренция между

расами и нациями становится первичной. Поэтому для блага англосаксов им необходимо сплотиться, сделать упор на их общем начале и с удвоенной силой отстаивать их прогрессивные ценности. К. Пирсон также обосновывает существование «высших» и «низших» рас. Конкуренция между ними и мыслится у него первоосновой прогресса; выражением «твёрдости» расы теоретик видит государство; именно оно делает расу сильной, развивает чувство патриотизма и гордости, является источником «сознательной расовой культуры». Такое государство К. Пирсон называет «социалистическим». Высшая раса, по его мнению, остаётся таковой только пока она не смешивается с низшими расами [1].

Социал-дарвинизм также в трудах этих философов выступает оправданием социального неравенства. Бедность и богатство рассматриваются в их трудах через призму свободной конкуренции, где обеспеченными становятся наиболее трудолюбивые, энергичные, талантливые, предприимчивые члены общества, а бедными – неприспособленные люди, место которых указано естественный отбором.

Таким образом, в британской политической мысли второй половины XIX века социал-дарвинизм занимает видное положение. Агрессивные устремления прослойки британских аристократов и интеллигенции выразились в превращении первоначально индивидуалистической и капиталистической концепции (в трудах Г. Спенсера) в идеологию расистского и агрессивно-шовинистического толка, наложившую тень на историю социально-политической мысли этой великой нации [1]. Социал-дарвинизм оставил глубокий след в истории политической мысли, но его влияние постепенно ослабло в XX веке, особенно после Второй мировой войны, когда подобные идеи стали ассоциироваться с крайними формами национализма и расизма.

Источники и литература

- 1) Исаев В. А. Имперские идеи социал-дарвинизма в общественной мысли Великобритании (конец XIX-начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2007. – №. 2. – С. 5-15.
- 2) Курсков Д. Ю. Г. Спенсер о государстве и праве // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2011. – №. 8 (70). – С. 239-242.
- 3) Мухатаев П. Н. Интерпретация понятия «Социал-дарвинизм» в Западной и отечественной историографии конца XIX-начала XXI века // Самарский научный вестник. – 2016. – №. 4 (17). – С. 126-133.